

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 250-296.

Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. С.159-206. Комментарии – с. 535-555.

Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестн. БГПУ. Сер. Гуманитар. науки. 2001. № 1.

Норман Б.Ю. Лингвистика каждого дня / Б. Ю. Норман. Мн. : Выш. шк., 1991.

Тюкаева Н.И. Граффити как жанр естественной письменной русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Тюкаева. Барнаул, 2005.

Шмелева Т.В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров. М., 2007.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 2004.

УДК 81'282.2

© С.Л. Николаев (г. Новосибирск)

МОЛОДОТУДСКО-ИЛЬИНСКИЕ ГОВОРЫ – ГОВОРЫ С ДИССИМИЛЯТИВНЫМ ОКАНЬЕМ-АКАНЬЕМ НА СЕВЕРНОЙ ПЕРИФЕРИИ АРЕАЛА ДИССИМИЛЯТИВНОГО АКАНЬЯ*

В ходе работы над базой данных по фонетике русских говоров и транскрибирования магнитофонных записей Фонетической программы¹ нами было обнаружено, что в небольшом ареале между поселками Молодой Туд Оленинского и Ильино Великолукского р-нов Тверской области, близ северной границы диссимильативного аканья, находятся говоры, которые сохраняют различие предударных фонем /o/ (< *o, *ъ, в старых заимствованиях) и /a/ после твердых согласных. Они имеют оканье только перед ударным -á-. Фонема /o/ в этой позиции реализуется как «сверхкраткие» [õ], [õ̃], фонема /a/ – как «сверхкраткие» [ã], [ã̃]. Предударные фонемы /o/, /a/ перед другими гласными нейтрализуются в /a/, как в обычных акающих говорах. В этой позиции фонема /a/ реализуется аллофоном [a], долгота которого равна или немногим меньше соответствующего ударного гласного. Ниже такие системы с «оканьем-аканьем» будут называться молодотудско-ильинскими. Молодотудско-ильинские говоры классификационно относятся к северной подгруппе северносмоленской группы южного наречия.

В говоре д. Берёзка Оленинского р-на² после исконно твердых согласных в положении перед -á- следующего слога фонема /o/ имеет реализацию [õ], [õ̃] – сверхкраткие огубленные гласные заднего ряда среднего или средне-нижнего подъема.

«Сверхкраткие» (сравнимые по долготе с гласными во втором предударном слоге и за ударных неконечных слогах) аллофоны гласных в молодотудско-ильинских говорах являются реализациями гласных фонем в 1-м предударном слоге перед ударным -á- в противоположность «обычным» кратким (равным по долготе или чуть более кратким, чем соответ-

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-04-12010в «База данных по русской диалектной фонетике».

¹ Программа для собирания сведений по восточнославянской диалектной фонетике, специально разработанная с целью выявить синхронную дистрибуцию аллофонов фонем и позиционные рефлексии праславянских фонем в исследуемом говоре; опубликована в [Бушкевич, Николаев, Толстая 1993].

² Информант Королькова Мария Васильевна, 1925 г. р., запись Ф.Р. Минлоса, 1996 г.

вующие гласные под ударением) или удлинением гласным в позиции перед другими ударными гласными¹.

Фонема /o/: прош. *bǫjǎt's', bǫjǎl'is'*, 3 мн. *bǫjác:a*; ж. *bǫl'sǎja* (2×); *bǫrǫdá / barǫdá*; прош. *bǫr:nǫvǎl'i*; прош. *rǫzǫbrǎl'i*; инф. *rǫdǫbrǎc'*; 3 мн. *uǫǫn'ájuc'*; 3 мн. *uǫvǫr'ác' / uǫvǫr'ác'*; ж. *darǫyǎja*; род. *dǫž'd'á*; прош. *uǫǫn'ál'i*, *vǫǫn'ál'i*; инф. *rǫn'ác'*; *kǫdá* 'когда'; род. *kǫlá*; род. *kǫncá*; 2 ед. *kǫpáeš*; род. *kǫstrá*; 3 мн. *krǫp'át*; ж. *malǫdája*; род. *mǫlǫká*; род. *nǫsá*; род. *nǫž'á*; род. *plǫtá*; род. *s pǫl'an'i*, местн. *nǫ pǫl'an'i*; род. *rǫpá* (2×); мн. *parǫs'át' / prǫs'áta*; прош. *pǫšlá*; прош. *rǫzdǎls'a*, *sǫbáka*; прош. *slǫmála*, *slǫmǎt's'a*; род. *snǫpá* (2×) / *snǫpá*; 3 мн. *stǫját*; прош. *tǫlkǫvǎl'i*; *vǫjná*; мн. *volǫsá*; мн. *varǫtá*; ж. *zolǫtája*.

Фонема /a/ в этой же позиции представлена аллофонами [ǎ], [ǣ] (сверхкраткий неогубленный гласный заднего ряда средне-нижнего или нижнего подъема): род. *kǫmǎrǎ*; мн. *rǫxǎl'i*; *sarǫfǎn*; род. *cǫr'á*; ж. *kǎkǎja*; ж. *tǎkǎe* (2×); местн. *u sǫn'ǎx*; инф. *zayǎdǎc'*; прош. *zapr'ǎx*; заимствование с твердым *š*:- инф. *šǫyǎc'*, *šǎyǎc'* (ср. исконное *šǣl'át* 'шальят').

Реже отмечается аллофон [ǣ] фонемы /o/ (т. е. нейтрализация /o/ и /a/ в аллофоне [ǣ]): ж. *bǫl'sǎja*; прош. *rǫšlá*; мн. *uǫrǫdá*; *kǫdá*, *kǫyǎdá* (2×); мн. *kǫz'l'áta*; мн. *rǫyá* (2×); мн. *rǫšyá*; род. *vǫlká* (3×); прош. *zaxǫvǎrǎt*; *zǫr'á* (< *zǫrja). Единичен аллофон [ǫ] фонемы /a/: *tǫškál'i*.

В говоре д. Лесóхино Западнодвинского р-на Тверской обл.² фонетическая реализация предударных /o/ и /a/ такая же, как в Берёзке, но случаев нейтрализации фонем в аллофоне [ǣ] фонемы /a/ больше.

Фонема /o/: *kǫsá*; прош. *zaxǫvǎrǎt's'*; *sǫxá*; *zǫlá*; инф. *bǫjác:a*; род. *pǫl'an'ǫ*; *sobáka*; род. *sǫl'ábá*, *sǫl'ná* (2×); местн. *u mǫzǫyǎx*; инф. *rǫzmaǫyǫtǎc'* (2×), 3 ед. *rǫzmaǫšǫtǎic'*; род. *nǫžá*; 3 мн. *uǫvǫr'ác'* (2×); род. *kǫn'á*; прош. *pǫšlá*; род. *stǫwbá*; дат. *nǫyám*; *xǫjǎ*; род. *xǫš'á*; *zǫr'á*.

Фонема /a/: род. *cǫr'á*; прош. *kǫtǎl'i*; *kǫl'ǫsá*; прош. *nǎtr'ás*; инф. *sǎžǎc'*, *skǫzǎc'*; ж. *tǎkǎja* (2×) / *tǎkǎja*.

Нейтрализация фонем /o/ и /a/ в аллофоне [ǣ] фонемы /a³: род. *bǫš'á*; ж. *dǫlǫzná*; *dǫšká*; род. *dǫžǫz'á*; м. *uǫrbǎtǫj*; *uǫrtǎn'*; прош. *bǫjǎt's'*, *bǫjǎl'is'*; *bǫlǫta*; *barǫnǎ*; мн. *dǫmá* (2×); род. *šǣl'ǫkǎ* (2×); инф. *uǫtǎc'*; *kǫsá*; род. *kǫtǎ*; м. *krǫvǎnǫj*; инф. *prǫyǎtǎc'ic'*; мн. *rǫyá*; *snǫxá* (2×); род. *kǫncá* (2×); инф. *kǫnǎc'*; *kǫzǎ*; мн. *kǫz'l'áty*; 3 мн. *krǫp'ác'*; род. *rǫl'ǎny*; 3 мн. *dǫl'ǎyic'*; прош. *rǫmǫyǎtǎ*; 3 ед. *zǫmǫrǎžǫvǎt's'a*; 3 мн. *kǫpǎyic'*; инф. *ǫrǫjǎsǫc'a*; *prǫxǫžǫj*; инф. *rǫtskǎkǫynǫc'*; *sǫsná*; 3 мн. *stǫját*; ж. *mǫjǎ*⁴.

Таким образом, в молодотудско-ильинских говорах обнаружен один из вариантов «окающе-акающих» систем. Сходные системы характерны для восточнополесских и восточнобелорусских говоров, описанных Н.Т. Войтович [Войтович, 1963; 1972; 1974]. Например, в овтюковских⁵ говорах долгие аллофоны гласных (соответствующие нейтральным аллофонам в Берёзке) произносятся перед подударными гласными верхнего и верхне-среднего подъема

¹ См. также об особенностях просодии первого предударного слога в селигеро-торжковском говоре д. Гниловка Селижаровского р-на с недиссимилятивным аканьем и исторически не ясным распределением долгих и кратких аллофонов предударных /o/ и /a/ [Николаев 2009].

² Информант Абраменкова Надежда Кирилловна, 1926 г. р., запись А.И. Рыко, Ю.И. Стрельниковой, 1995 г.

³ Последовательности *-ǫr-*, *-rǫ-* иногда реализуются как [ǫ].

⁴ По-видимому, аналогичная система представлена также в говоре д. Вишневка Оленинского р-на Тверской обл. (информант Иванова Мария Макаровна, 1918 г. р., запись Ф.Р. Минлоса, 1996 г.).

⁵ Система отмечена в 7 населенных пунктах Калининковского р-на Гомельской обл. Белоруссии, имеющих местное название «овтюковских» по деревням Большие и Малые Овтюки (на карте Автюки). Фонетика д. Малые Овтюки записана Н.Т. Войтович и Л.Ф. Шаталовой, 1958 г. Материал хранится в секторе диалектологии Института языкознания НАН Белоруссии под № 886 [Войтович 1972: 18–29].

(/i/, /ī/, /u/, а также /o/, /e¹/); краткие (соответствующие «сверхкратким» березкинским) – перед гласными средне-нижнего и нижнего подъёмов (перед /a/ и отсутствующими в Берёзке /ɔ/, /ɛ²/).

/o/		/a/		Гласные в слогe под ударением
В 1-м предударном слогe				
Малые Овтюки	Берёзка	Малые Овтюки	Берёзка	
/o/ [ō]	/a/ [a]	/a/ [ā]	/a/ [a]	/i/, /ī/, /u/, /o/, /e/
/o/ [o] и /a/ [a]	/o/ [ɔ̄, ɔ] и /a/ [ъ]	/a/ [a]	/a/ [ǣ, ъ]	Бер. /a/, Овт. /a/, /ɔ/, /ɛ/

Принципиальным отличием восточнополесских и восточнобелорусских окающе-акающих систем от молодотудско-ильинских является позиция перед гласными верхнего подъёма. В молодотудско-ильинских говорах /a/ и /o/ в этой позиции нейтрализуются в /a/, тогда как в полесских и белорусских различаются. Перед гласными нижнего подъёма (точнее, перед гласными, которые фонологически являются нижними гласными) /a/ и /o/ различаются как в восточнополесских и восточнобелорусских, так и в молодотудско-ильинских говорах.

Для восточнославянской исторической диалектологии и лингвогеографии важным является то, что на северной и южной перифериях зоны диссимлятивного аканья, многими считающейся ареалом возникновения аканья, находятся окающие системы, несомненно предшествовавшие системам с диссимлятивным аканьем. «Оканье-аканье» сохраняется на периферии «диссимлятивного» ареала, тогда как в центре различие между предударными фонемами /o/ и /a/ утрачено. До обнаружения окающе-акающих говоров у северной границы ареала диссимлятивного аканья представлялось, что полесско-белорусские системы с «оканьем-аканьем» являются тривиальным переходом от «окающих» полесских систем к «акающим» белорусским и южнорусским системам. Северносмоленские говоры входят в ареал диссимлятивного аканья, и было неясно, распространилось ли оно туда с юга или было исконно им присуще. Судя по молодотудско-ильинской системе, в них сохраняется архаическая система с сочетанием «диссимлятивности» и различения предударных /o/ и /a/. В отличие от окающе-акающих украинских и белорусских говоров, молодотудско-ильинские говоры отделены от ближайшего (новгородского) окающего ареала широкой зоной псковских и селигеро-торжковских говоров с недиссимлятивным аканьем, и их системы не могут считаться «компромиссными» между оканьем и диссимлятивным аканьем.

Сокращения

Бушкевич, Николаев, Толстая 1993 – С.П. Бушкевич, С.Л. Николаев, С.М. Толстая. Этнолингвистические экспедиции в Украинские Карпаты // Славяноведение. 1994. № 3.

Войтович 1963 – Н.Т. Войтович. Окающе-акающий вокализм в белорусских говорах // Вопросы диалектологии восточнославянских языков. М., 1963. С. 102–113.

Войтович 1972 – Н.Т. Войтович. К вопросу о путях развития аканья в восточнославянских языках // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1970. М., 1972.

Войтович 1974 – Н.Т. Войтович. К вопросу о путях развития аканья в восточнославянских языках. II // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1971. М., 1974.

¹ В работах Н.Т. Войтович соответственно /ô/ и /ê/.

² В работах Н.Т. Войтович соответственно /o/ и /e/.

Николаев 2009 – С.Л. Николаев. Количественная оппозиция гласных в 1-м предударном слоге в а-основах в тверском говоре д. Гниловка // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 14. Фонетический аспект изучения славянских диалектов. М., 2009.

УДК 81'37

© Л.Н. Омельченко (г. Улан-Удэ)

СЕМАНТИКА НОМИНАЦИИ И СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭМПОРОНИМОВ

Процесс номинации связан с коммуникативной функцией языка, кроме того на выбор наименования для объекта внеязыковой действительности влияют и прагматические факторы, отражающие отношение говорящего (именующего) к именуемому объекту.

Объектом изучения в статье определена семантика номинации, реализующаяся в эмпоронимах, то есть в названиях торговых предприятий (магазинов). В настоящее время в лингвистике уделяется большое внимание проблеме именования внутригородских объектов [Михалуп, Шмелева, 1987; Шмелева, 1989; Колесов, 1991 и др.], эта проблема изучается и в региональном аспекте [Шарифуллин, 1997; Носенко, 2007; Трапезникова, 2009; Языковое пространство города, 2010]. Г.С. Доржиева отмечает, что «любое название – это своего рода социальный заказ. Последнее тесно связано со сменой общественно-экономической и политической формаций, социального уклада общества, отражением национально-культурных традиций в полиэтническом пространстве, которые в совокупности неизбежно влияют на языковое оформление внутригородского пространства» [Доржиева, 2009, с. 212].

Названия внутригородских объектов представляют интерес и в собственно лингвистическом плане. Нас интересует, как реализуется семантика номинации в названиях торговых предприятий, какие семантические типы номинации характерны для них (в качестве материала исследования используем названия торговых объектов г. Улан-Удэ). Остается дискуссионным вопрос о синтаксическом статусе названий магазинов. Начнем с рассмотрения данного вопроса с тем, чтобы далее говорить об эмпоронимах как о предложениях (предикативных конструкциях) либо как о словах (лексемах) и словосочетаниях.

Уместно здесь напомнить слова А.М. Пешковского, который относил заголовки, названия учреждений к номинативным предложениям: «Приступая к чтению книги, читатель интересуется содержанием ее и в заглавии видит намек на это содержание или даже сжатое выражение его. Это отношение читателя знает, конечно, и писатель (ср. у Помяловского в «Мещанском счастье»: «Так где же счастье? – спросит читатель. – В заглавии счастье *обещано*»). Значит, название книги всегда есть *нечто большее*, чем название. Тем более это надо сказать про название товаров на вывесках магазинов» [Пешковский, 1956, с. 178].

Согласно традиции, восходящей к А.М. Пешковскому, названия книг, журналов, учреждений, предприятий квалифицируются как номинативные предложения. Современное определение данного типа односоставных предложений следующее: «Номинативные предложения – это именные односоставные предложения с общим значением бытия предмета речи (мысли)... Структурную схему номинативных предложений образует имя существительное в именительном падеже или количественно-именное словосочетание» [Современный русский язык..., 2001, с. 343-344]. Названия учреждений, торговых предприятий («Трикотаж»; «Книгомир»; «Спортландия»; «Жасмин»; «Орхидея») соответствуют такому определению, потому квалифицируются нами как номинативные предложения.

В.В. Бабайцева определяет названия магазинов как собственно-назывные предложения, так аргументируя свою позицию: «Названия книг, журналов, картин и т.д., состоящие из слова или словосочетания с номинативным значением, выражают суждения существования и употребляются для того, чтобы обозначить, выделить какой-либо предмет или явление, ука-

УДК 81:39
ББК 81.001.2
Р 326

Научный редактор

А.П. Майоров, доктор филологических наук, доцент
Бурятского государственного университета

Редакционная коллегия

Е.А. Бардамова, доктор филологических наук, доцент
Н.А. Дарбанова, кандидат филологических наук, доцент
Д.Ш. Харанутова, доктор филологических наук, доцент

Р 326 **Региональные варианты национального языка:** материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А.П. Майоров. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – 300 с. ISBN 978-5-9793-0605-6

В сборнике представлены статьи, освещающие варьирование языка на разных языковых уровнях в социолингвистическом, лингвокультурологическом, психолингвистическом, историко-лингвистическом аспектах. Особое внимание в работах обращается на динамику региональных форм национального языка в новых геополитических условиях.

Для языковедов и специалистов в области гуманитарных знаний.

Regional variants of the national language. All-Russian (with international participation) Conference / Scientific. red. A.P. Mayorov. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2013. – p. 300.
ISBN 978-5-9793-0605-6

This book contains articles covering the language variation at different linguistic levels in the socio-linguistic, linguistic cultural studies, psycholinguistic, historical and linguistic aspects. Special attention is paid to the dynamics of regional forms of the national language in the new geopolitical conditions. For linguists and specialists in the field of humanities.

УДК 81:39
ББК 81.001.2

ISBN 978-5-9793-0605-6

© Бурятский государственный университет, 2013